

Гончаров Иван Александрович (6.06.1812- 15.09.1891)

Иван Гончаров родился 6 (18) июня 1812 года в Симбирске. Его отец и мать принадлежали к купеческому сословию. В большом каменном доме Гончаровых, расположенном в самом центре города, с обширным двором, садом, многочисленными постройками проходило детство будущего писателя. Вспоминая в преклонные годы своё детство и отчий дом, Гончаров писал в автобиографическом очерке «На родине»: «Амбары, погреба, ледники переполнены были запасами муки, разного пшена и всяческой провизии для продовольствия нашего и обширной дворни. Словом, целое имение, деревня». Многие из того, что Гончаров узнал и увидел в этой «деревне», явилось как бы изначальным импульсом в познании поместного, барского быта дореформенной России, так ярко и правдиво отразившегося в его «Обыкновенной истории», «Обломове» и «Обрыве» (три знаменитых романа Гончарова на «О»).

- Когда Гончарову было семь лет, умер его отец. В последующей судьбе мальчика, в его духовном развитии важную роль сыграл его крёстный отец Николай Николаевич Трегубов. Это был отставной моряк. Он отличался широтой взглядов и критически относился к некоторым явлениям современной жизни. «Добрый моряк» — так благодарно называл Гончаров своего воспитателя, фактически заменившего ему родного отца. Писатель вспоминал:
- *«Мать наша благодарная ему за трудную часть взятых на себя забот о нашем воспитании, взяла на себя все заботы о его житье-бытье, о хозяйстве. Его дворня, повара, кучера слились с нашей дворней, под её управлением — и мы жили одним общим двором. Вся материальная часть пала на долю матери, отличной, опытной, строгой хозяйки. Интеллектуальные заботы достались ему.»*

Образование

- Первоначальное образование Гончаров получил дома, под началом Трегубова, затем в частном пансионате. А десяти лет от роду был отправлен в Москву для обучения в коммерческом училище. Выбор учебного заведения был сделан по настоянию матери.
- Восемь лет провёл Гончаров в училище. Эти годы были для него трудны и малоинтересны. Духовное и нравственное развитие Гончарова шло, однако, своим чередом. Он много читал. Его истинным наставником явилась отечественная литература. Гончаров вспоминал:
- *«Первым прямым учителем в развитии гуманитета, вообще в нравственной сфере был Карамзин, а в деле поэзии мне и моим сверстникам, 15-16-летним юношам, приходилось питаться Державиным, Дмитриевым, Озеровым, даже Херасковым, которого в школе выдавали за поэта»* Великим откровением для Гончарова и его товарищей явился Пушкин с его «Евгением Онегиным», выходявшим в свет отдельными главами. Он рассказывает:
- *«Боже мой! Какой свет, какая волшебная даль открылись вдруг, и какие правды, и поэзии, и вообще жизни, притом современной, понятной, — хлынули из этого источника, и с каким блеском, в каких звуках!»*
- Это почти молитвенное благоговение перед именем Пушкина Гончаров сохранил на всю жизнь.
- Тем временем заниматься в училище стало совсем нелегко. Гончарову удалось убедить в этом мать, и та написала прошение об исключении его из списка пансионеров. Гончарову уже минуло восемнадцать. Наступила пора задуматься о своём будущем. Ещё в детстве возникшая страсть к сочинительству, интерес к гуманитарным наукам, особенно к художественной словесности, — всё это укрепило в нём мысль завершить своё образование на словесном факультете Московского университета. Через год, в августе 1831 года, после успешной сдачи экзаменов он был туда зачислен.
- Три года, проведённые в Московском университете, явились важной вехой в биографии Гончарова. Это была пора напряжённых раздумий — о жизни, о людях, о себе. Одновременно с Гончаровым в университете обучались Белинский, Герцен, Огарёв, Станкевич, Лермонтов, Тургенев, Аксаков и многие другие талантливые молодые люди, впоследствии оставившие тот или иной след в истории русской литературы.

Жизнь после университета

- Закончив летом 1834 года университет, Гончаров почувствовал себя, по собственному признанию, «свободным гражданином», перед которым открыты все пути в жизни. Первым делом решил он навестить свои родные края, где его дожидались мать, сестры, Трегубов. Симбирск, в котором всё было с детства так знакомо, поразил повзрослевшего и возмужавшего Гончарова прежде всего тем, что ничто не изменилось. Всё напоминало здесь громадную сонную деревню. Именно таким знал Гончаров свой родной город в детстве, а затем и в юношеские годы.
- Ещё до окончания университета Гончаров решил не возвращаться на постоянное житьё в Симбирск. Новая встреча с ним окончательно укрепила эту решительность. Его влекла к себе перспектива напряжённой духовной жизни в столицах (Москва, Санкт-Петербург), общение там с интересными людьми. Но была ещё одна, тайная мечта, связанная с его давним увлечением сочинительством. Он решил обязательно уехать из дремотного, скучного Симбирска. И не уехал. Симбирский губернатор настойчиво просил Гончарова занять должность его секретаря. После раздумий и колебаний, Гончаров принимает это предложение, а дело оказалось скучным и неблагодарным. Однако, эти живые впечатления от механизма бюрократической системы впоследствии сгодились Гончарову-писателю. После одиннадцати месяцев пребывания в Симбирске, он уезжает в Петербург. Гончаров решил собственными руками, без чьей либо помощи строить своё будущее. По приезду в столицу он подался в департамент внешней торговли министерства финансов, где ему предложили должность переводчика иностранной переписки. Служба оказалась не очень обременительной. Она в какой-то мере материально обеспечивала Гончарова и оставляла время для самостоятельных литературных занятий и чтения.
- В Петербурге он сблизился с семьёй Майковых. В эту семью Гончаров был введён в качестве учителя двух старших сыновей главы семьи Николая Александровича Майкова — Аполлона и Валериана, которым преподавал латинский язык и русскую словесность. Этот дом был интересным культурным очагом Петербурга. Почти ежедневно здесь собирались известные писатели, музыканты, живописцы. Позже Гончаров скажет:
Дом Майкова кипел жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержание из сферы мысли, науки, искусства.

Начало творчества

- Постепенно начинается серьёзное творчество писателя. Оно формировалось под влиянием тех настроений, которые побуждали молодого автора всё более иронически относиться к царившему в доме Майковых романтическому культу искусства. 40-е годы — начало расцвета творчества Гончарова. Это была важная пора в развитии русской литературы, как и в жизни русского общества в целом. Гончаров знакомится с Белинским. Общение с великим критиком имело важное значение для духовного становления молодого писателя. Гончаров и сам засвидетельствовал в одном из писем, какую роль для него сыграл Белинский:
- *Только когда Белинский регулировал весь вчерашний хаос вкусов, эстетических и других понятий и проч., тогда и взгляд на этих героев пера (Дермонтова и Гоголя) стал определённое и строже. Явилась сознательная критика...* В своих «Заметках о личности Белинского» Гончаров с симпатией и благодарностью рассказал о своих встречах с критиком и о его роли как «публициста, эстетического критика и трибуна, провозвестника новых грядущих начал общественной жизни». Весной 1847 года на страницах «Современника» публикуется «Обыкновенная история». В «романе» (1847) конфликт между «реализмом» и «романтизмом» предстаёт как существенная коллизия русской жизни. Гончаров назвал свой роман «Обыкновенная история», тем самым он подчеркнул типичность процессов, которые отразились в этом произведении

Кругосветное путешествие и фрегат «Паллада»

- В октябре 1852 года в жизни Гончарова случилось важное событие: он стал участником кругосветного путешествия на парусном военном корабле — фрегате «Паллада» — в качестве секретаря начальника экспедиции вице-адмирала Путятина. Она была снаряжена для инспекции русских владений в Северной Америке — Аляски, принадлежавшей в ту пору России, а также для установления политических и торговых отношений с Японией. Гончаров представил себе, каким множеством впечатлений обогатит себя и своё творчество. С первых же дней путешествия он начинает вести подробный путевой журнал. Он и лёг в основу будущей книги «Фрегат „Паллада“». Экспедиция продолжалась почти два с половиной года. Англия, мыс Доброй Надежды, Ява, Сингапур, Гонконг, Япония, Китай, Ликейские острова, Филиппины, обратный путь через Сибирь — главные вехи этого путешествия. Путешествие Гончарова можно считать кругосветным лишь условно.
- Он вернулся в Петербург 13 февраля 1855 года, а уже в апрельской книжке «Отечественных записок» появился первый очерк. Последующие фрагменты публиковались в «Морском сборнике» и различных журналах на протяжении трёх лет, а в 1858 году всё сочинение вышло отдельным изданием. Цикл путевых очерков «Фрегат „Паллада“» (1855—1857) — своеобразный «дневник писателя». Книга сразу же стала крупным литературным событием, поразив читателей богатством и разнообразием фактического материала и своими литературными достоинствами. Книга была воспринята как выход писателя в большой и плохо знакомый русскому читателю мир, увиденный пытливым наблюдателем и описанный острым, талантливым пером. Для России XIX века такая книга была почти беспрецедентной. Между тем, Гончаров вернулся в департамент министерства финансов и продолжал исправно исполнять свои чиновничьи обязанности, к которым никак не лежала душа. Вскоре, однако, наступила перемена в его жизни. Он получил место цензора. Должность эта была хлопотливая и трудная, но преимущество её перед прежней службой состояло в том, что она по крайней мере была непосредственно связана с литературой. Однако, в глазах многих писателей эта должность ставила Гончарова в двусмысленное положение. Представление о цензоре в прогрессивных слоях общества было тогда далеко не лестным. Его воспринимали как представителя ненавистной власти, как гонителя вольной мысли. Образ тупого и жестокого цензора был как-то заклеимён ещё И. А. Пушкиным в «Послании к цензору»:
 - «О варвар! Кто из нас, владельцев русской лиры, Не проклинал твоей губительной секиры?»
- Вскоре и сам Гончаров стал тяготиться своей должностью и в начале 1860 года вышел в отставку. Помимо всего прочего, трудная и хлопотливая служба решительно мешала собственным литературным занятиям писателя. К этому времени Гончаров уже опубликовал роман «Обломов».

Расцвет творчества

- Итак, в 1859 году впервые в России прозвучало слово «обломовщина». В романе судьба главного героя раскрыта не только как явление социальное («обломовщина»), но и как философское осмысление русского национального характера, особого нравственного пути, противостоящего суеверию всепоглощающего «прогресса». Гончаров совершил художественное открытие. Он создал произведение огромной обобщающей силы. Выход в свет «Обломова» и громадный успех его у читателей закрепили за Гончаровым славу одного из самых выдающихся русских писателей. Но Гончаров не оставляет писательскую деятельность и начинает своё новое произведение — «Обрыв». Однако, писателю надо было не только писать, но и зарабатывать деньги. Покинув пост цензора, он жил «на вольных хлебах». В середине 1862 года его пригласили на должность редактора недавно учреждённой газеты «Северная почта», являвшейся органом министерства внутренних дел. Около года прослужил здесь Гончаров. Затем был назначен на новую должность — члена совета по делам печати — снова началась его цензорская деятельность. Но в нынешних политических условиях она приобрела уже явно консервативный характер. Он причинил много неприятностей «Современнику» Некрасову и писаревскому «Русскому слову», он вёл открытую войну против «нигилизма», писал о «жалких и несамостоятельных доктринах материализма, социализма и коммунизма» — Гончаров защищал правительственные устои. Так продолжалось до конца 1867 года, когда он по собственному прошению вышел в отставку, на пенсию. Теперь можно было снова энергично взяться за «Обрыв».

Расцвет творчества

К тому времени Гончаров исписал уже много бумаги, а конца романа всё ещё не видел. Надвигавшаяся старость всё более пугала писателя и отвращала его от работы. Гончаров однажды сказал об «Обрыве»: «это дитя моего сердца». Автор трудился над ним долго (двадцать лет) и неуголимо. Временами, особенно к концу работы, он впадал в апатию, и ему казалось, что не хватит сил завершить это монументальное произведение. В 1868 году Гончаров писал Тургеневу:

«Вы спрашиваете, пишу ли я: да нет; может быть, попробовал бы, если б не задался давно известной Вам, неудобоисполнимой задачей, которая, как жернов, висит у меня на шее и мешает поворотиться. Да и какое писанье теперь в мои лета».

В другом месте Гончаров заметил, что, закончив третью часть «Обрыва», «хотел оставить вовсе роман, не дописывая». Однако же дописал. Гончаров отдавал себе отчёт в том, произведение какого масштаба и художественного значения он создаёт. Ценой огромных усилий, преодолевая физические и нравственные недуги, он довёл своё «дитя» до конца. «Обрыв» завершил, таким образом, трилогию. Каждый из романов Гончарова отразил определённый этап исторического развития России. Для одного из них типичен Александр Адуев, для другого — Обломов, для третьего — Райский. И все эти образы явились составными элементами одной общей целостной картины угасающей эпохи крепостничества.

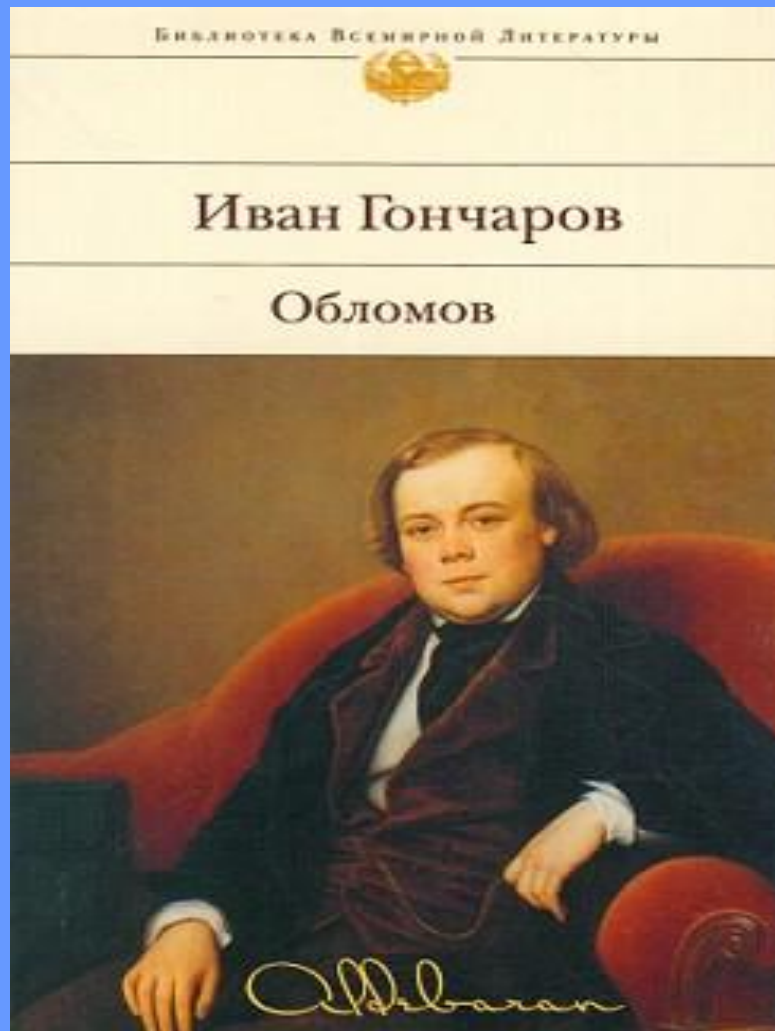
Последние годы жизни Ивана Гончарова

Последние годы жизни Ивана Гончарова

- «Обрыв» стал последним крупным художественным произведением Гончарова. Но после конца работы над произведением, жизнь его сложилась очень трудно. Больной, одинокий, Гончаров часто поддавался душевной депрессии. Одно время мечталось ему даже взяться за новый роман, «если старость не помешает», как писал он П. В. Анненкову. Но не приступил к нему. Он всегда писал медленно, натужно. Не раз жаловался, что не может быстро откликаться на события современной жизни: они должны основательно отстояться во времени и в его сознании. Все три романа Гончарова были посвящены изображению дореформенной России, которую он хорошо знал и понимал. Те процессы, которые происходили в последующие годы, по собственным признаниям писателя, он понимал хуже, и не хватало у него ни физических, ни нравственных сил погрузиться в их изучение. Но Гончаров продолжал жить в атмосфере литературных интересов, интенсивно переписываясь с одними писателями, лично общаясь с другими, не оставляя и творческой деятельности. Он пишет несколько очерков: «Литературный вечер», «Слуги старого века», «Поездка по Волге», «По восточной Сибири», «Май месяц в Петербурге». Некоторые из них были опубликованы посмертно. Следует отметить ещё ряд замечательных выступлений Гончарова в области критики. Такие, например, его этюды, как «Милльон терзаний», «Заметки о личности Белинского», «Лучше поздно, чем никогда», давно и прочно вошли в историю русской критики в качестве классических образцов литературно-эстетической мысли.
- Гончаров оставался в полном одиночестве и 12 (24) сентября 1891 года он простудился. Болезнь развивалась стремительно, и в ночь на 15 сентября он умер от воспаления легких на восьмидесятом году жизни. Иван Александрович был похоронен на Новом Никольском кладбище Александро-Невской лавры (в 1956 году перезахоронен, прах писателя перенесли на Волково кладбище). В некрологе, опубликованном на страницах «Вестника Европы», отмечалось: «Подобно Тургеневу, Герцену, Островскому, Салтыкову, Гончаров всегда будет занимать одно из самых видных мест в нашей литературе»

Пути, которые не выбирал Обломов.

- Роман "Обломов" был написан И.А.Гончаровым в 1859 году и тотчас же привлек внимание критиков поставленными в романе проблемами.

Русская революционная демократия в лице Н.А. Добролюбова оценила роман Гончарова как нечто "более, нежели просто удачное создание сильного таланта". Она увидела в нем "произведение русской жизни, знамение времени".

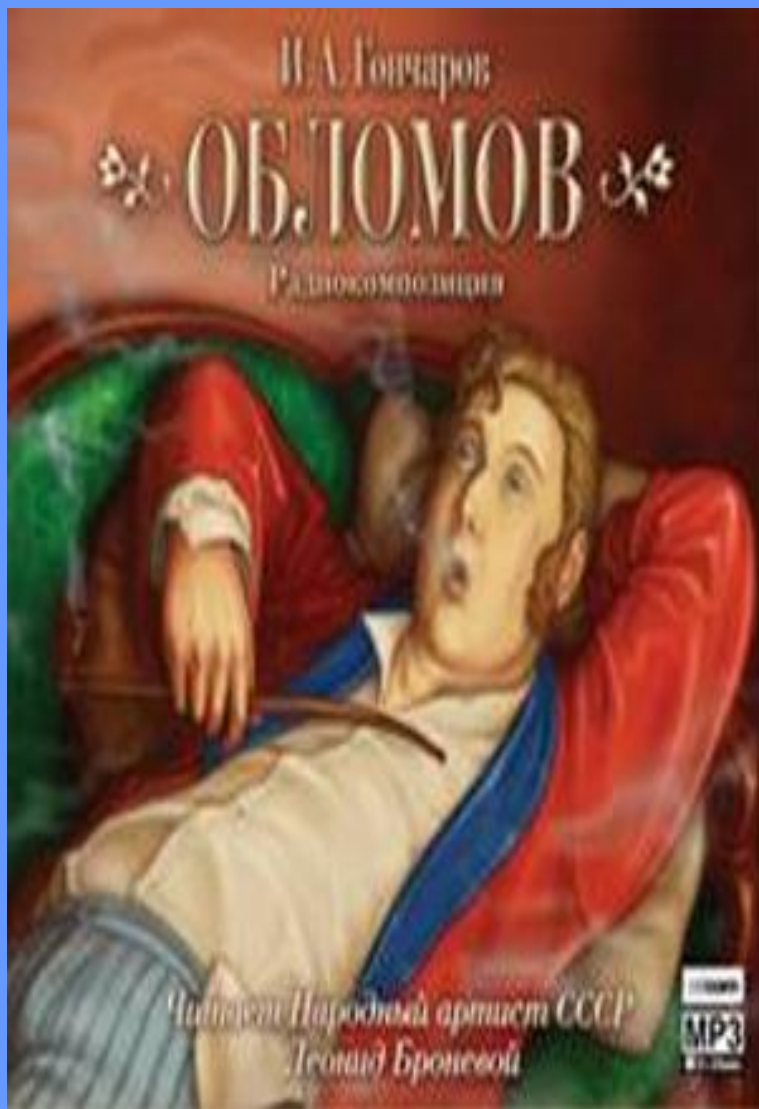
Так была определена исключительная злободневность гончаровского романа. И в те же годы весьма авторитетными современниками были высказаны суждения, оценивавшие "Обломова" как произведение, которому предстоит долгая жизнь. Сегодняшнее напряженное внимание и пристальный интерес к нему театра и кинематографа, читателей и исследователей, включение романа в сферу споров о недавней истории и проблемах будущего прямое подтверждение пророческих предвидений тех лет.

В чем же секрет этого романа? Видимо, в том, что Гончаров как гениальный художник сумел раскрыть типично национальное, близкое всем нам явление. Явление, которое стало символом, именем нарицательным.

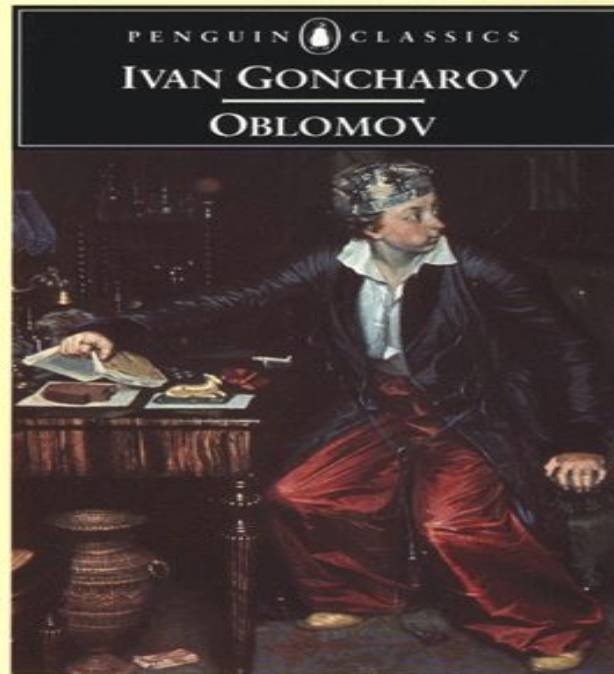
Это явление обломовщина.

- Кто же он -Илья Ильич Обломов? Жизнь, похожая на сон, и сон, похожий на смерть, вот судьба главного героя романа и многих других персонажей. А за пределами романа читатель видел еще великое множество Обломовых. Трагизм романа Гончарова именно в обычности происходящих событий. Добрый, неглупый человек, Обломов лежит на диване в удобном домашнем халате, а жизнь уходит безвозвратно. Чудесная девушка Ольга Ильинская, полюбившая Обломова и тщетно пытавшаяся спасти его, спрашивает: "Что сгубило тебя? Нет имени этому злу... Есть... "Обломовщина", отвечает наш герой.
- Царство крепостной России вот истоки обломовской апатии, бездеятельности, страха перед жизнью. Привычка получать все даром, не прикладывая к этому труда основа всех поступков и образа действий Обломова. Да и не только его одного.

- Теперь попробуем на минутку представить себе, от чего отказался Обломов, и в каком направлении могла бы пойти его жизнь. Вообразим себе иной ход сюжета романа. Ведь многие современники Обломова, выросшие в таких же условиях, преодолевают их пагубное влияние и поднимаются до служения народу, Родине. Представим себе: Ольге Ильинской удастся спасти Обломова. Любовь их соединяется в браке. Любовь и семейная жизнь преобразуют нашего героя. Он становится вдруг деятельным и энергичным. Понимая, что крепостной труд не принесет ему больших выгод, он освобождает своих крестьян. Обломов выписывает из-за границы новейшую сельхозтехнику, нанимает сезонных рабочих и начинает вести свое хозяйство по-новому, покапиталистически. За короткий срок Обломову удастся разбогатеть. К тому же умная жена помогает ему в предпринимательской деятельности.

- Представим себе другой вариант. Обломов "пробуждается" ото сна сам. Видит свое гнусное прозябание, бедность своих крестьян и "уходит в революцию". Быть может, он станет видным революционером. Его революционная организация поручит ему очень опасное задание, и он его успешно выполнит. Об Обломове напишут в газетах, и имя его узнает вся Россия.
- Но это все фантазии... Изменить роман Гончарова нельзя. Он написан очевидцем тех событий, он отражал то время, в котором жил. А это было время накануне отмены крепостного права в России. Время ожидания перемен. В России готовилась реформа, которая должна была круто изменить ход событий. А пока тысячи помещиков эксплуатировали крестьян, полагая, что крепостное право будет существовать вечно.
- До настоящего времени роман Гончарова "Обломов" сохранил свое обаяние как произведение высокого нравственного пафоса, беспощадной авторской откровенности, подлинного гуманизма

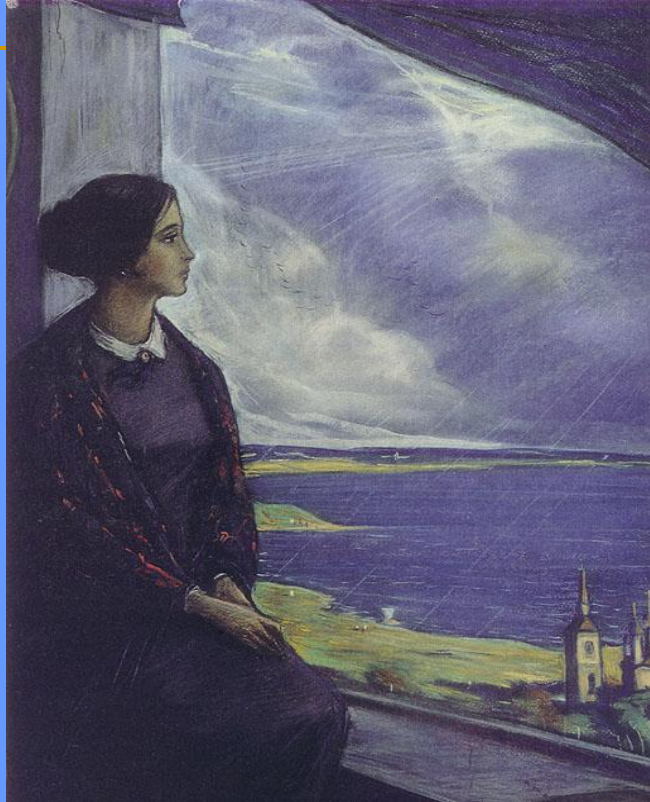
Роман И. А. Гончарова "Обрыв"

- И. А. Гончаров в своем запоздалом объяснении - предисловии ко второму изданию романа "Обрыв", напечатанном только в 1938 году, сожалеет о том, что "никто (из критиков) не потрудился взглянуть попристальней и поглубже, никто не увидел теснейшей органической связи между всеми тремя книгами: "Обыкновенной историей", "Обломовым" и "Обрывом"! " Действительно, критики-современники Гончарова: Н.А. Добролюбов, А.В. Дружинин, Д.И. Писарев и другие рассматривали каждый роман по отдельности, а не как единое целое. Иван Александрович сокрушался: "Всё молодое и свежее поколение жадно отозвалось на зов времени и приложило свои дарования и силы к злобе и работе дня". Однако в защиту критиков можно сказать то, что их концепция, как сказали бы мы сейчас, концепция "шестидесятников" с пожеланиями быстрых и радикальных политических и культурных преобразований не отвечала программе "Лучше поздно, чем никогда" "месье де Лень" с его мечтами о стабильности и некоторой приземлённости: "Я писал только то, что переживал, что мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал, - словом, писал и свою жизнь и всё, что к ней прирастало". Охватить более чем тридцатилетний период написания, по Гончарову, одного романа "шестидесятникам" было более чем сложно.
Попробуем доказать верность первого приведённого высказывания Гончарова, сравнив между собой три великих романа: найдем в них общее.

■ Несмотря на то, что каждое произведение отделено от другого десятилетним промежутком времени, о них можно говорить как о едином целом, так как их темы перекликаются, а по своему характеру романы, замечает Л. Н. Толстой в своем письме к А. В. Дружинину, "капитальны", поэтому их успех "невременен", то есть, не связан с конкретными историческими событиями. В то же время темы трилогии тесно связаны с исторической ситуацией 50-х - 80-х годов. На мой взгляд, здесь нет парадокса, потому что социальные темы тех лет : отношения между богатыми и бедными, противоречия позиций власти и народа и т. д. - актуальны в России во все времена. Талант истинного провидца помог Гончарову уловить настроение времени . Критик Чуйко обращает внимание на своеобразие исторического контекста в творчестве художника : "эпос XIX века, в котором писателю удалось свести к одному окончательному синтезу всю историческую, государственную и общественную жизнь своего времени". Эти слова были сказаны об "Обрыве" - мне кажется, что их можно отнести и ко всему творчеству Ивана Александровича, ведь - по идее Ю. В. Лебедева : "Если "Обыкновенная история" - фундамент храма, "Обломов" - стены и своды его, то "Обрыв" - замок свода и купол с крестом, устремленным к небу".

- Возьмём для примера первые факты биографий главных героев - их рождение и воспитание. Каждый из них родился в деревне: в Грачах в "Обыкновенной истории" (кстати, грачи - это первые птицы, прилетающие ранней весной - название деревни первого романа выбрано неслучайно), в Обломовке в "Обломове" (это название образовано от фамилии помещика - единственный случай в трилогии), в Малиновке в "Обрыве", - везде милые мамы и бабушки голубят и балуют своих сыночков и внуков (здесь можно вспомнить образ Арины Власьевны в "Отцах и детях" И.С. Тургенева). Но не только это объединяет персонажей. Ещё и их отношение к родной земле. Это - умиление. И "теплый угол" в "Обыкновенной истории", и "благословенный уголок" в "Обломове", и "эдем" в "Обрыве" мыслятся как укрытие от неудач, проблем и невзгод, как место, где нет нужды сдерживать себя и соответствовать темпу общества. Именно в деревне персонажи раскрываются наиболее полно. Это не касается младшего Адуева, который, как бы являясь "отправной точкой" к следующим этапам развития "Героя", живёт и прожигает жизнь в городе

И.А. ГОНЧАРОВ

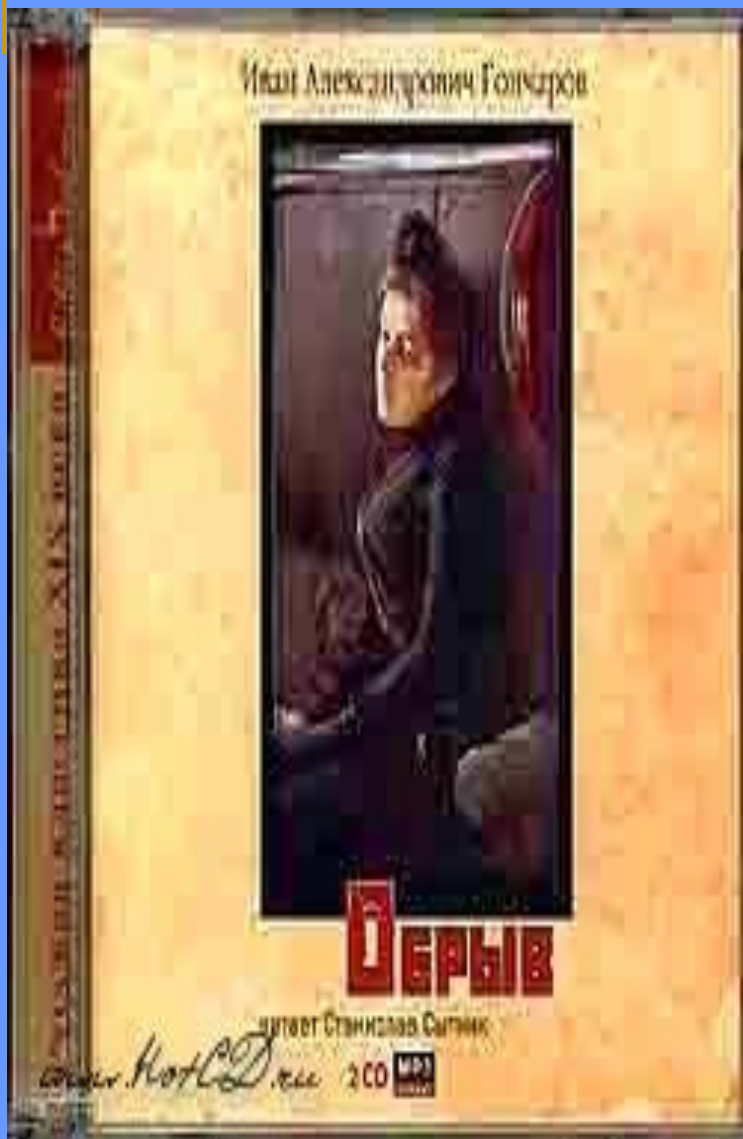
ОБРЫВ

*Роман
в пяти частях*

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1984

- Отдельного анализа заслуживает "Сон Обломова". Во-первых, эта "увертюра" появилась гораздо раньше, чем сам роман, первоначальное название которого было "Обломовка". Во-вторых, "Сон Обломова" показателен как художественный и психологический приём. Эта глава позже была помещена в середину произведения и явилась переходным моментом сюжета. Она как бы противопоставляет один период жизни другому. Однако это не полноценная антитеза, ведь в сознании Ильи Ильича всегда присутствовали элементы такой мечты. По ходу романа то сильнее, то слабее прослеживается тема Обломовки - определенного образа действительности и мыслей. К тому же его грёза - это сон-предсказание: недаром смерть Обломова настигла именно в тиши и спокойствии. Если рассматривать "Сон..." с психологической точки зрения, можно прийти к тому, что он является архетипом. Принимая форму сна Обломовка принимает форму условности: пространство и время в ней не линейные, а циклические. Сам "заповедный" край обнесён высокими горами, а люди в нём живут счастливо, не болеют и чуть ли не умирают. Используя приём архетипа, Гончаров полно раскрывает подсознательную сущность своего героя.

- С другой, уже реальной стороны, родные края пугают героев перспективой жить в бездействии. Здесь проявляется различие между ними. Молодой Адуев бессознательно отворачивается от дома, чувствуя инстинктивный порыв в "землю обетованную" - в столицу, в Петербург. Обломов, напротив, живёт счастливо, "так [как жили в сонной Обломовке], а не иначе". Райский - наиболее противоречивый персонаж - на протяжении всего романа не раз меняет свое отношение к Малиновке, её обитателям и порядкам : впервые приехав туда юношей, он ощущает прилив творческих сил: "Какие виды кругом - каждое окно в доме - рама своей особенной картины!" ; после долгой разлуки он "не без смущения" ждет встречи с родными местами, которые, впрочем, скоро видятся ему как одна картина "в тесной, определенной раме, в которой приютился человек" , а через некоторое время "Райский почти не чувствует, что живёт", потом скука сменяется интересом, но не к деревне, а к её хранительницам (Бережковой, Вере, Марфеньке). Как видим, герои трёх романов, как метко выразился И.А.Гончаров, "составляют одно лицо, наследственно перерождающееся..." А трилогия - "одно огромное здание, одно зеркало, где в миниатюре отразились три эпохи - старой жизни, сна и пробуждения".

Роман «Обыкновенная история» (1847)

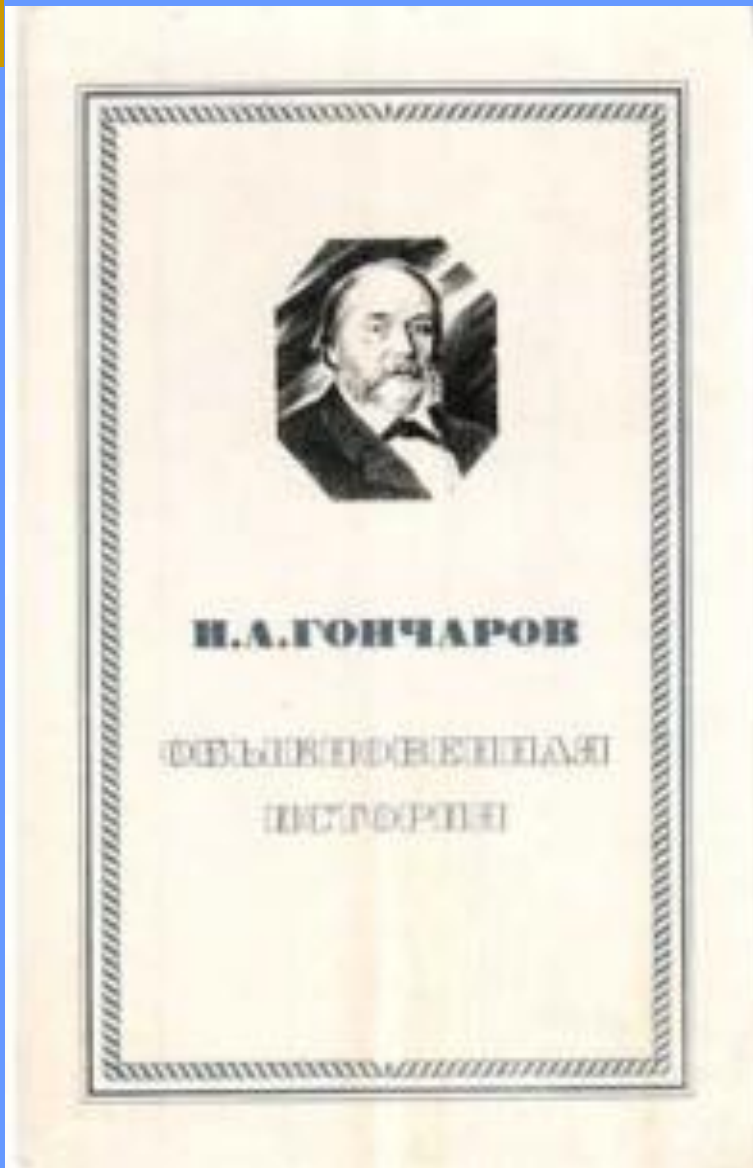
- Роман «Обыкновенная история» (1847) рассматривается подчас лишь как подступ к более сложным и многоплановым последующим двум. Тем более, что несколько схематичное построение романа облегчает подобную задачу: несложно увидеть в нем исходный чертеж для будущего полнокровного создания — «Обломова». Но если же взглянуть на «Обыкновенную историю» как на завязь, из которой развилась вся романистика, как сгусток творческой энергии, что придал импульс всему творчеству Гончарова, то именно этот роман потребует самого пристального рассмотрения. В «Обыкновенной истории» уже проявились все предпочтения Гончарова в выборе традиций, жанра, сюжета, героя и соответственно всех других элементов романа, при этом предпочтения столь определенные, что хотя они и претерпели в дальнейшем изменения, но не в той степени, чтоб изменилось само существо сделанного выбора. Одновременно в первом романе уже дала о себе знать не только свобода творческого выбора, но и его «несвобода», сказалась зависимость от рекомендаций, выдвигаемых временной ситуацией и авторитетами в искусстве.

- При жизни Гончарова в ситуациях общественной и литературной борьбы обычно выдвигались на первый план злободневные аспекты его произведений (за счет всех других). К примеру, в «Обыкновенной истории» только по прошествии десятилетий была акцентирована (на фоне привязанности романа к его эпохе) глубинная тема универсального характера. В романе «изображен вечно присущий человечеству разлад между идеализмом и практичностью, однако — в явлениях, подмеченных в русской жизни», воспроизводится «двойственное течение жизни, столь же правдивое, как и бессмертные образы Сервантеса» (отсылка к упоминанию «Дон Кихота» в цитированном выше письме). В романе Гончарова была увидена такая «обыкновенная история», которая, повторяясь во все века, выражалась «в его (Гончарова) время в своеобразных формах русской общественной жизни». Контекст десятилетия справедливо был расширен до контекста веков.

- Подмеченный контрапункт (замысла и сверхзамысла) улавливается со всей очевидностью, прежде всего, в судьбе главного героя. Александр Адуев — юный провинциал 30-х годов, усвоивший характер чувств и манеру поведения популярных персонажей современной ему литературы (преромантической и романтической). Подражательность, вошедшая в само нутро молодого человека, определяет неестественность поведения, натужность речей, легко поддающихся осмеянию. Одновременно — это «обыкновенный здоровый юноша, лишь находящийся в *романтической стадии* своего развития». «Книжная одежда» спадает с Александра по мере взросления вместе с наивностью и экзальтацией молодости. Так создается своего рода перемежающаяся двойная «подсветка» в гончаровском тексте: он прочитывается и как психологическое повествование о норме жизни в эпоху юности, и как комическая история заблуждений мечтательного русского провинциала конкретной эпохи. Но поскольку юность всегда склонна к предпочтению мечты трезвой реальности и везде легко рядится в «чужие платья», психологическая цельность гончаровского «человека на все времена» не подрывается всерьез уступкой конкретной «злобе дня».

- Однако вопрос, что первозначимо в романе (раскрытие примет «вечно присущих человечеству» или обнаружение «своеобразных форм русской общественной жизни», в которые эти приметы облачились), остается предметом дискуссии до сей поры. Правда, сама тональность дискуссий коренным образом меняется. Утверждается, к примеру, что в романе «немногое связано с определенным моментом современной Гончарову социальной истории. Но, когда оно входит в роман, то служит только иллюстрацией основополагающих проблем человеческого существования или еще в большей мере стимулом, чтобы попытаться войти с ними в соприкосновение»